К.И. Политкина

Экологические проблемы необратимых изменений климата в XXI веке

Среди глобальных экологических вопросов, остро волнующих мировое сообщество, еще в прошлом веке обозначилась всеобщая планетарная проблема *необратимых изменений климата.* В 1992 г. на Саммите Земли в Рио-де-Жанейро, наряду с принятием двух основных знаковых документов («Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию» (1992) [7] и «Повестки дня на XXI век» [5]) более чем 180 странами мира было подписано специальное соглашение «Рамочная конвенция по изменению климата» (англ. – «Framework Convention on Climate Change, UN FCCC) [*6*]. Этот документ (принятый 9 мая 1992 г. в Нью-Йорке), содержащий в себе подробные принципы действия государств по проблеме изменений климата, вступил в силу 21 марта 1994 г. года (РФ ратифицировала его в ноябре 1994 г.). Исходя из содержательного анализа климатической Конвенции и других документов ООН по климатическим и экологическим вопросам, дадим характеристику кон-

цептам *«изменения климата», «климатическая система»*, *«парниковые газы», «неблагоприятные последствия изменения климата»* и др. Концепт *«климатическая система»* в общем виде означает интегрированную совокупность атмосферы, гидросферы, биосферы, геосферы и их взаимодействие. Под *«изменениями климата»* следует понимать изменения климата, вызванные антропогенной хозяйственной деятельностью человека, вызывающей трансформации в составе глобальной атмосферы, накладывающиеся на естественные колебания климата, наблюдаемые на протяжении сопоставимых периодов времени.

Понятие *«парниковые газы»* означает газообразные составляющие атмосферы — как природного, так и антропогенного происхождения, – которые поглощают и переизлучают инфракрасное излучение. Под «накопителем» понимаются компонент или компоненты климатической системы, в которых происходит накопление парникового газа или прекурсора парникового газа. *«Выбросы»* означают эмиссию парниковых газов в атмосферу над конкретным районом и за определенный период времени. *«Источник»* в данном контексте означает некий феномен, в итоге которого в атмосферу поступают парниковый газ, аэрозоль или прекурсор. Под *«поглотителем»*, в свою очередь, подразумевается феноменальный процесс, возможно, деятельностный механизм, который абсорбирует парниковый газ, аэрозоль или прекурсор парникового газа из атмосферы.

Под многоаспектным социально-экологическим концептом «*неблагоприятные последствия изменения климата*» мы подразумеваем изменения в *окружающей человека среде* (англ. – *environment)* или биоте, вызываемые изменениями климата, которые оказывают значимое негативное влияние на состав, репродуктивный потенциал естественных и урбанистических (искусственных) экологических систем, на функционирование социально-экономических комплексов, на здоровье и благополучие населяющих Планету Homo sapiens. Суть *неблагоприятных последствий трансформации климата* заключается в том, что в результате человеческой деятельности происходит существенное увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере, усиливающее естественный парниковый эффект, приводящее, в среднем, к дополнительному потеплению поверхности и атмосферы Земли. Рассмотренные феноменальные явления оказывают неблагоприятное воздействие на состояние окружающей среды (англ. – *environment)* и здоровье человеческих индивидуумов.

Климатическая конвенция поддерживает стратегическую линию Концепции устойчивого развития (разрабатываемой мировым сообще-

ством, начиная со второй половины XX в. и продолжая в нынешнем столетии), утверждает глобальный характер изменений климата, требующий максимально широкого сотрудничества всех стран и их дифференцированного участия (в зависимости от уровня социально-экономического развития) в деятельности по эффективному и надлежащему международному регулированию проблемы изменения климата на Планете; содержит конкретные положения, связанные с основной ответственностью, возлагаемой на развитые страны [6]. Климатические документы ориентируют ученых на необходимость научных исследований климатической проблемы, поддерживают право Homo sapiens на последовательное социально-экологическое просвещение в отношении глобальных изменений климата, их антропологических последствий. Конвенция 1994 г. не предполагала количественных обязательств для государств, поэтому для их определения и в дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) в декабре 1997 г.в Киото (Япония) был принят *Киотский протокол,* обязывающий развитые страны и государства с переходной экономикой сократить или стабилизировать выбросы парниковых газов в 2008-2012 гг. по сравнению с 1990 г. (время подписания протокола 16.03.1998 – 1.03.1999) [1]. Проводимые виды деятельности развитыми государствами по снижения выбросов подлежат международному контролю, отчетности и верификации. Мониторинг осуществляется и за снижением выбросов развивающимися странами посредством международной поддержки. Таким образом, климатическая Конвенция является основой, на которой строится вся проводимая международным сообществом работа по борьбе с глобальным потеплением. Конвенция имеет целью стабилизацию атмосферных концентраций парниковых газов на безопасном уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему. Сторонам в лице государств мира следует применять предупредительные меры в целях научного прогнозирования, сведения к минимуму или предотвращения детерминант изменения климата и смягчения их негативных последствий. Подобная парадигмальная установка мирового сообщества подразумевает тесное взаимодействие в целях содействия установлению благоприятствующей и открытой международной цивилизационной системы, которая может привести к поддерживающемуся устойчивому экономическому росту и стабильным показателям всех государств, особенно развивающихся [8].

Сегодня в конце второго десятилетия XXI в., учитывая реальную неопределенность в прогнозах изменения климата, мировое сообщество в лице представительной международной Организации Объединенных

Наций продолжает генеральную линию мониторинга за происходящими на планете цивилизационными изменениями климата и разработкой соответствующих мер противодействия негативным урбанизационным последствиям выбросов парниковых газов и другим отрицательным результатам хозяйственной антропогенной деятельности. Климатическая система Планеты должна находиться под защитой в интересах удовлетворения потребностей в здоровой окружающей среде как ныне живущих, так и будущих поколений *Homo sapiens*. Цель и задачи генеральной концептуальной линии принимаемых решений заключаются в прогнозировании, предотвращении или сведении к минимуму причин изменения климата и смягчения его отрицательных последствий для природно-биосферного бытия и здоровья человеческого индивидуума.

Очевидно, что меры по реагированию на изменение климата должны быть скоординированы с общим комплексом условий и мероприятий по социально-экономическому развитию. Страны, в том числе и развивающиеся, должны достигать Устойчивого социально-экономического развития, преодоления бедности и нищеты. Способы, используемые для борьбы с изменением климата, должны быть экономически эффективными для достижения благосостояния при наименьших возможных затратах [6]. Многоаспектные проблемы устойчивого развития находятся в центре внимания ученых в различных научных областях. Интересным представляется рассмотрение учеными-экономистами Н.В. Медяник и О.В. Михайлюк генезиса устойчивого развития по отношению к формированию устойчивой социальной среды, созданию устойчивых «эстетичных и биопродуктивных ландшафтов» и т.д. созданию устойчивых «эстетичных и биопродуктивных ландшафтов» и т.д. в регионе КМВ [3: 151].

Составляющая остов современной экологической культуры, Концепция устойчивого развития (возникшая в результате опосредованного наследования ноосферных достижений прошлого века) конкретизирована в решениях саммитов ООН по окружающей среде и развитию; по проблемам изменения климата, состоявшихся в течение двух последних столетий, с 1992 по 2018 гг. [5; 7; 2]. Проблематика устойчивого развития отражена в решениях 21-ой климатической конференции ООН, проходившей в Париже в течение первой половины декабря 2015 г. и принявшей «Рамочную конвенцию об изменении климата», пришедшую на смену Киотскому протоколу [*2*]. В декабре 2015 г. в Париже была еще раз подтверждена международная стратегическая линия экологически ориентированного роста для достижения экономического подъема на интегрированных принципах экологической и социальной устойчивости,

в которой все составляющие развития (экономическая, экологическая, технологическая, финансовая и др.) должны учитываться комплексно.

В современном научном антропологическом пространстве особый интерес представляет концептуальный анализ выступлений политических деятелей, руководителей государств, чиновников, активистов, представителей зеленых организаций и ученых в Ле Бурже (место проведения Парижской конференции-2015), анализ противоречий социально-экономического толка, лежащих в основе существующего экологического кризиса, деградации окружающей среды и изменения климата, о чем так активно говорили все, начиная с простых граждан, сражающихся активистов зеленых (экологических) организаций и заканчивая видными учеными, ведущими политиками и руководителями государств климатической конференции, на полях Парижского саммита-2015 по проблемам изменения климата.

Угроза экокатастрофы, связанной с глобальным потеплением и будущим возможным глобальным похолоданием, возможностями наступления ледникового периода, ясно осознается всем мыслящим человечеством, включая детей среднего и старшего школьного возраста, студенчество, подрастающие поколения в мире в целом, и в РФ, в частности [9]. Обозначенная озабоченность присутствует в протокольных речах и «зеленых выступлениях», решениях и заявлениях на полях 21-ой климатической конференции ООН, проходившей в Париже в самом конце 2015 г., а также следует из анализа последних, предшествовавших французскому саммиту обсуждений угроз климатических вызовов в 2014 г. в Лиме (Перу, 20-ая конференция), во французском Лионе в июле 2015 г. и т.д.

Вместе с тем в процессе тщательного мониторинга за ходом Парижского саммита мы наблюдали, с какими противоречиями готовилось и было принято в Париже 12 декабря 2015 г. заключительное соглашение о сокращении выбросов углекислого газа ведущими мировыми державами, известное, как «Рамочная конвенция об изменении климата», пришедшая на смену Киотскому протоколу [4]. Считаем немаловажным подчеркнуть сохранение противоречий в позициях между развитыми и развивающимися странами, в том числе и на заключительном этапе принятия итогового соглашения в Париже в 2015 г. Перед принятием итогового коммюнике представители некоторых стран справедливо заявляли, что принимаемый климатический проект перекладывает ответственность за регулирование выбросов парниковых газов с богатых стран на развивающиеся, еще более углубляя, на наш взгляд, социально-экономические противоречия между этими странами.

Библиографический список

1. Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Принят 11 декабря 1997 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto. (дата обращения: 04.01.2019).
2. Конференция по изменению климата в Париже. URL: www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cop21/ (дата обращения: 04.01.19).
3. Медяник Н.В., Михайлюк О.В. Зеленые императивы в реализации стратегических приоритетов развития КМВ // Вузовская наука Северо-Кавказскому федеральному округу. Пятигорск: ФГАОУ ВПО «СКФУ» (филиал) в г. Пятигорске, 2013. С. 150-158.
4. Парижское соглашение. unfccc. ООН FCCC/CP/2015/L.9. Рамочная конвенция об изменении климата. URL: unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/l09r.pdf (дата обращения: 04.01.19).
5. «Повестка дня на XXI век» («Agenda 21»). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения: 04.01.19).
6. Рамочная конвенция ООН об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml /дата обращения: 04.01.2019).
7. Рио-де-Жанейрская Декларация по окружающей среде и развитию. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 04.01.19).
8. Экономическая эффективность аграрного предпринимательства / Айдинова А.Т., Аливанова С.В., Амян А.А., Антонова И.Ю., Арова О.З., Астанкова Е.Н., Белкина Е.Н., Быкова Е.А., Воропинова О.А., Гайдук В.И., Герасимов В.П., Грудкина Т.И., Дешевова Н.В., Джемакулова М.К., Дробышева О.В., Душевин А.А., Жук А.П., Зайцева И.В., Козлова С.В., Королюк Е.В. и др. Ставрополь, 2011.
9. Глобальное будущее 2045 / Степин В.С., Назаретян А.П., Гребенщикова Е.Г., Кричевский С.В., Лепский В.Е., Горохов В.Г., Декер М., Аршинов В.И., Чеклецов В.В., Дубровский Д.И., Дунин-Барковский В.Л., Сергеев С.Ф., Сердюков Ю.М., Нестеров А.Ю., Дёмин И.В., Барышников П.Н., Белялетдинов Р.Р., Петренко В.Ф. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М., 2013.